

ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ И СОПРОВОЖДЕНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ

Ю.А. БЫСТРОВА

Московский государственный психолого-педагогический
университет (ФГБОУ ВО МГППУ),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1866-0993>,

e-mail: BystrovaYuA@mgppu.ru

Цель. Исследование раскрывает возможности психологического сопровождения и консультативной поддержки молодых людей с интеллектуальными нарушениями (ИН) в процессе их трудоустройства и трудовой деятельности для достижения положительной динамики в вопросах их профессионального самоопределения, безболезненной интеграции в профессиональное сообщество и становления в профессии. **Процедура и методы.** В исследовании участвовали молодые люди с ИН в возрасте от 18 до 32 лет (N=123). Экспериментальная технология включенного трудоустройства, разработанная на основе профессионально-трудового эксперимента, кейс-метода, методов ресурсной и позитивной психотерапии, социально-психологического тренинга (СПТ), предполагает дифференциацию уровней готовности к трудоустройству лиц с ИН (минимальный, средний, достаточный) и подбор для каждого уровня маршрута, включающего оказание психологической консультативной помощи и поддержки: трудовая занятость, защищенное трудоустройство и сопровождаемое трудоустройство на открытом рынке. **Результаты и выводы.** Внедрение технологии показало, что тем рычагом помощи, который активизирует личностные ресурсы готовности молодых людей с ИН к выполнению трудовых задач, являются специально организованные условия работы и психологического сопровождения в экспериментальном социальном предприятии «Особая сборка» в

сочетании с групповыми тренингами и индивидуальным консультированием. Результатом оказания консультативной психологической помощи и психологического сопровождения стало значительное увеличение количества лиц с достаточным уровнем готовности к самостоятельной трудовой деятельности (с 27,64% до 40,65%), вырос показатель ответственного отношения у сотрудников с ИН к членам коллектива (с 1,58 % до 36,50%), снизилась тревожность по поводу неудач в трудовой деятельности (с 98% до 67,5%), наладили общение с друзьями на достаточном уровне 47,61% лиц с ИН, 51 человек трудоустроен на открытый рынок труда.

Ключевые слова: включенное трудоустройство, психологическое сопровождение, интеллектуальные нарушения, позитивная и ресурсная психотерапия, психологическое консультирование, профессионально-трудовой эксперимент, профессиональное определение, трудоустройство.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00110-22-02 от 08.04.2022 «Научно-методическое сопровождение развития инклюзивной образовательной среды в системе общего и профессионального образования».

Для цитаты: Быстрова Ю.А. Возможности психологической поддержки и сопровождения молодых людей с интеллектуальными нарушениями при трудоустройстве // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Том 30. № 4. С. 143—162. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300408>

OPPORTUNITIES FOR PSYCHOLOGICAL SUPPORT AND ACCOMPANIMENT OF YOUNG PEOPLE WITH INTELLECTUAL DISABILITIES IN EMPLOYMENT

YULIYA A. BYSTROVA

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1866-0993>,

e-mail: BystrovaYuA@mgppu.ru

Purpose. The research reveals the possibilities of psychological support and advisory support for young people with intellectual disabilities (ID) in the process of their employment and work activities in order to achieve positive dynamics in matters of their professional self-determination, painless integration into the professional community and development in the profession. **Procedure and methods.** The study involved young people with ID aged 18 to 32 years (N=123). The experimental technology of included employment, developed on the basis of a professional labor experiment, a case method, methods of resource and positive

psychotherapy, SPT, involves differentiation of the levels of readiness for employment of persons with ID (minimum, medium, sufficient) and selection for each level of the route accompaniments, which includes the provision of psychological counseling and support: employment, protected employment and escorted employment in the open market. **Results and conclusions.** The introduction of the technology showed that the leverage that activates the personal resources of the readiness of young people with ID to perform work tasks is specially organized working conditions and psychological support in the experimental social enterprise “Special Assembly” in combination with group trainings and individual counseling. The results of the provision of counseling psychological assistance and psychological support was a significant increase in the number of people with a sufficient level of readiness for independent work (from 27.64% to 40.65%), the indicator of responsible attitude of employees with ID towards team members increased from 1.58% to 36.50% of respondents, anxiety about failures in work activity decreased from 2% to 33.50% of respondents, 47.61% of people with ID established communication with friends at a sufficient level, 51 people are employed in the open labor market.

Keywords: included employment, psychological support, intellectual disabilities, positive and resource psychotherapy, psychological counseling, professional labor experiment, professional definition, employment.

Funding. This research was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation no 073-00110-22-02 dated 04.08.2022 «Scientific and methodological support for the development of an inclusive educational environment in the system of general and vocational education».

For citation: *Bystrova Yu.A. Opportunities for Psychological Support and Accompaniment of Young People with Intellectual Disabilities in Employment. Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2022. Vol. 30, no. 4, pp. 143–162. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300408>(In Russ.).

Введение

Активное декларирование и внедрение в практику российского образования ценностей инклюзии сделали возможным не только обсуждение проблемы профессионально-трудовой социализации лиц с интеллектуальными нарушениями (ИН), но и практическую реализацию идей психологического сопровождения при трудоустройстве таких людей. Проблема профессионально-трудовой социализации лиц с ИН еще в начале XX века стала предметом комплексного научного исследования во многих странах мира. Зарубежный психолого-педагогический опыт свидетельствует, что основой успешной жизнедеятельности таких людей является правильное и своевременное профессиональное самоопределение и трудоустройство [1; 10; 14].

В психологии уделяется значительное внимание вопросам профессиональной социализации и социально-трудовой адаптации лиц с ИН, в которых освещаются проблемы: коллективного обучения как главной составляющей процесса подготовки к самостоятельному труду (В.В. Рубцов) [11]; взаимосвязи трудового и интеллектуального воспитания (Г.М. Дульнев) [6]; роли труда в развитии личности (Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, В.К. Зарецкий, Б.И. Пинский и др.) [5; 7; 8; 10]; влияния мотивов на трудовую деятельность (Б. И. Пинский) [10]; развития интереса и воспитания положительного отношения к труду (Ю.А. Быстрова) [4; 14]; поэтапного формирования трудовых умений (Б.И. Пинский) [10], формирования самоконтроля, понимания и критической оценки своих действий (Ю.А. Быстрова, Г.М. Дульнев) [3; 6]; интеграции выпускников специальных учреждений в профессиональную среду (С.В. АLEXИНА, И.В. АНАНЬЕВ, Т.А. ЮДИНА) [1; 13]; профессиональной реабилитации и психотерапии лиц с ИН (В.К. Зарецкий, А.Б. Холмогорова) [7; 8; 12].

Анализ научных трудов ученых, непосредственно или косвенно затрагивавших обозначенную проблему, свидетельствует, что на сегодняшний день остается до конца не решенным комплекс вопросов, лежащих в плоскости психологического консультирования — это проблемы адаптации в трудовом коллективе, социального взаимодействия и совместной деятельности в команде, становления в профессии и стойкого профессионального развития в долгосрочной перспективе [2; 3; 9; 10; 14; 15; 16; 17].

Практика многолетнего исследования [1; 4] показала, что молодые люди с ИН в возрасте от 18 до 30 лет практически не способны самостоятельно найти работу на открытом рынке труда, а в случае успешного трудоустройства не могут продержаться на ней более 2—3 месяцев. Это связано с тем, что усвоенные во время обучения в специальных учреждениях среднего и профессионального образования общетрудовые и профессиональные навыки, нормы социально одобряемого поведения и гибкие навыки коммуникации у людей с ИН имеют свойство распадаться без практического подкрепления в повседневной жизни [4; 10; 18]. Такая ситуация обостряет проблему их трудоустройства и требует психологического сопровождения лиц с ИН не только при подготовке к профессиональной деятельности, но и в последующем, первые 1—2 года работы «особенного сотрудника» на предприятии или в учреждении [1; 3; 4].

Целью исследования было изучение эффективности психологического сопровождения молодых людей с ИН при трудоустройстве и возможностей их психологического консультирования по поводу поиска работы, безболезненной интеграции в профессиональное сообщество и становления в профессии.

Методы и процедура исследования

Выборка. В исследовании приняли участие 123 человека — 100 мужчин (81,31%) и 23 женщины (18,69%) в возрасте от 18 до 32 лет, проживающие на территории Москвы и Московской области. Из них 34,95% респондентов имели подтвержденный диагноз по МКБ-10 F-71 (умеренная умственная отсталость); 33,34% — F-70 (легкая умственная отсталость); 7,31% респондентов — F-70.1 (легкая умственная отсталость со значительными нарушениями поведения); 24,4% — F-71 с признаками вторичной аутизации.

Процедура. В РООИ «Радость» совместно с Институтом проблем инклюзивного образования МГППУ разработана Модель технологии включенного трудоустройства лиц с ИН, которая предполагает дифференциацию уровней сформированности профессионально-трудовых и социальных компетенций у лиц с ИН и подбор для каждого уровня отдельного профессионального маршрута, включающего оказание психологической консультативной помощи и поддержки, проведение социально-психологических тренингов (СПТ) и составление психологом индивидуально-личностных профессионально-трудовых маршрутных карт на каждого соискателя (рис. 1).

Участие в исследовании было добровольным, с учетом принципов конфиденциальности, все участники информированы о цели исследования, о своих правах, предупреждены о том, что результаты будут использованы исключительно в обобщенном варианте в научных интересах.

Методы и этапы исследования. Реализация технологии предполагает три этапа.

1 этап — этап профессиональной диагностики и диагностики психологических проблем в трудоустройстве. Этап включал:

1. Первичную профессионально-трудовую диагностику кандидата (исследовались личностные и профессиональные ресурсы клиента) и профессионально-трудовой эксперимент на базе «Особой сборки» [1; 3; 4] с использованием метода дифференциации, который разрабатывался для изучения различных видов деятельности сотрудников с ИН [4], выполнения ими различных типов профессиональных задач, выявления способностей. Результаты эксперимента каждую неделю точно и объективно фиксировались в оценочном листе мастером, тьютором и психологом по таким критериям:

— усвояемость базовых теоретических знаний, связанных с характером выполняемой деятельности;

— уровень сформированности практических умений и навыков, необходимых для этой сферы деятельности;



Рис. 1. Модель технологии включенного трудоустройства

- качество выполняемой деятельности (старательность, опрятность, соответствие конечного изделия целям задания);
- интерес к этой сфере выполняемой деятельности;
- самостоятельность при выполнении деятельности;
- активность (стремление выполнить условия и требования, предъявляемые к этой деятельности);
- навыки командной коммуникации (отсутствие навыков; коммуникация на бытовом уровне; коммуникация по рабочим моментам, обращение за помощью; целенаправленная коммуникация в процессе профессиональной деятельности, ориентированная на командный результат).

2. Консультативную работу с клиентом и его родителями (опекунами) по выявлению и снижению влияния негативного опыта предыдущего трудоустройства. Для этого применялись проективные методы:

тест-фильм Рене-Жиля, незаконченные предложения, методика «7 Я»; методы символ-драмы (через позитивные события и воспоминания подключались личностные ресурсы); позитивная психотерапия Н. Пезешкиана. Позитум-подход опирается на позитивную интерпретацию проблемы и использование притч, историй из жизни, народной мудрости в работе с клиентом. С помощью данного подхода решалась задача перевода клиента и его родителей из состояния «минус» в состояние «плюс».

На данном этапе психологические консультации не были строго регламентированы, проводились один раз в неделю, длительностью 30—40 минут в течении месяца. При использовании проективных техник и позитивной терапии Н. Пезешкиана использовались следующие вопросы: «Что тебе дала эта ситуация?», «От чего она тебя уберегла?», «Какие ты видишь плюсы в ней?», «Чем она тебе может быть полезна?» и т. д. Как только клиент получает возможность стать «над ситуацией», посмотреть на нее со стороны, немного отстраниться, появляются силы, находят ресурсы. Еще одна база позитум-подхода — это принцип надежды и принцип самопомощи. Психолог, работающий в русле позитум-подхода, должен верить в то, что каждый клиент, независимо от нозологии, изначально наделен способностями, которые помогают ему решить собственные проблемы. И тогда задача психолога-консультанта — помочь клиенту с ИН эти способности выявить, раскрыть, найти ресурсы и научиться с их помощью добиваться позитивных результатов.

По итогам первого этапа составлялась Индивидуальная карта профессиональной социализации и определялся индивидуальный профессиональный маршрут по основным критериям готовности соискателя к трудовой деятельности (когнитивный, операционный, регуляторный и мотивационно-личностный) [1]:

— когнитивный — общая социальная и профессионально-трудовая осведомленность и наличие реальных планов для достижения профессиональных целей, сформированность процессов понимания поставленных задач;

— операционный — умение определять цель, планировать действия (задачи) для ее достижения, поэтапно реализовывать задачи;

— регуляторный — способность к прогностическим действиям, способность оценивать результат деятельности, умение оценить ситуацию, выбрать пути ее решения, видение ошибок, умение их исправлять самостоятельно, доведение действий до логического завершения;

— мотивационно-личностный — проявление желания работать, наличие таких качеств, как ответственность, усидчивость, собранность, владение гибкими навыками (групповое взаимодействие, работа в команде и под руководством, умение обращаться за помощью и помогать) [1].

Для каждого критерия выделялось три уровня его сформированности, по совокупности отдельных критериев определялся уровень общей готовности [1, с. 28—30]:

Минимальный уровень характеризуется поверхностностью знаний о собственном будущем, случайными неустойчивыми представлениями; сотрудник не имеет реальных профессионально-трудовых планов для достижения, представлений о собственной профессии, не ориентируется в будущем времени, не умеет даже с помощью психолога проектировать будущие профессиональные достижения. На данном уровне соискателю предлагался вариант работы — социально-трудовая занятость на социальном предприятии «Особая сборка» с охранным режимом труда и минимальной нагрузкой.

Средний уровень характеризуется неполными знаниями о будущей профессиональной деятельности. Сотрудники умеют планировать деятельность с помощью психолога, но эти цели неустойчивы, недостаточно конкретны, не всегда способны работать в команде, не всегда верно понимают характер отношений в коллективе, к кому и как обращаться за помощью. На данном уровне соискателю предлагался вариант работы — защищенное трудоустройство на социальном предприятии «Особая сборка».

Достаточный уровень свидетельствует о сформированности знаний о профессии и собственном будущем, осознается необходимость его планирования. На данном уровне соискателю предлагалось практическое обучение с оплатой труда в школе трудовых компетенций с последующим выходом на открытый рынок труда или защищенное трудоустройство на социальном предприятии «Особая сборка».

II этап — этап включенного трудоустройства, предполагающий психологическое сопровождение сотрудников с ИН по их индивидуальным профессиональным маршрутам с учетом выделенных уровней по основным критериям готовности соискателя к трудовой деятельности [1, с. 12—36].

Задачей консультирования на данном этапе является:

- выявление личностного потенциала сотрудника, его мотивация по переходу из группы защищенного трудоустройства в группу претендентов на выход на открытый рынок труда, где клиент мог бы значительно повысить уровень качества своей жизни, наладить новые социальные связи;
- избавление клиента от негативного опыта, страха и тревоги,
- поиск ресурсов и принятие решения клиентом о выборе нового профессионального маршрута;
- работа с родителями (опекунами), обсуждение с ними планируемых действий и необходимости моральной поддержки и веры в ресурсы их сына или дочери.

На 2-м этапе активно проводился социально-психологический тренинг (СПТ), направленный на овладение определенными социально-

психологическими знаниями, развитие коммуникативных способностей клиентов, навыков рефлексий, способности анализировать ситуацию, поведение, как членов группы, так и собственное, умение адекватно воспринимать себя и окружающих [14].

III этап — этап сопровождаемого трудоустройства с психологическим консультированием — предполагается для сотрудников Школы трудовых компетенций после их трудоустройства на открытом рынке труда — сотрудникам предоставляется психологическое сопровождение и оказывается необходимая психологическая помощь по запросу в процессе их работы на предприятиях Москвы и Московской области. Цель консультирования на данном этапе — выявление проблем адаптации и их устранение, ресурсная поддержка клиента и его родителей, помощь в переносе приобретенных профессионально-трудовых и социальных навыков в новые условия, проработка нестандартных ситуаций. Когда клиент уже трудоустроен на открытом рынке труда, но его нозологические особенности требуют регулярного психологического сопровождения, индивидуальные консультации проводятся сначала 2—3 раза в неделю в течении года, в том числе онлайн, далее один раз в месяц по запросу клиента; родителей или опекунов клиента; наставника или менеджера по адаптации предприятия, на котором работает сотрудник.

Групповые занятия с психологом по формированию социальных компетенций и групповому взаимодействию на третьем этапе проводились в «Особой сборке» регулярно 2 раз в месяц в течении 1 года после трудоустройства.

Пример: *Денис, 25 лет, диагноз F-70 (ФКУ, фенилпировиноградная олигофрения)¹. Пять лет после окончания колледжа молодой человек безуспешно пытался найти работу. Денис пришел в «Особую сборку» летом 2020, застенчивый и очень обидчивый, говорил, что не нужен никому, потому что плохо считает, вообще боялся братья за новое дело, был уверен, что у него ничего не получится. На вопрос: «А почему ты так думаешь?», отвечал: «Да так все говорят!». В работе с молодым человеком на этапе выявления проблемы применялась проективная техника «7 Я» для выявления понимания клиентом собственного социального статуса, изучения самооценки и поиска личностных ресурсов. Параллельно проводился профессионально-трудовой эксперимент для выявления профессиональных способностей и уровня интеллектуальной деятельности. Через два месяца консультаций с психологом и работы на предприятии Денис освоился, стал смелее, настроение улучшилось, он нашел друзей, поверил в свои силы, перестал бояться, что у него что-то не получится, освоил новую работу на станке упаковки, стал*

¹ Биографические данные изменены.

первым помощником у мастеров производства и заговорил о том, что готов попробовать свои силы в новых профессиях. В РООИ «Радость» всегда приветствуют такие желания ребят, поэтому на общем консилиуме специалистов было принято решение обучить Дениса с учетом его психологических качеств работе курьера. Он изучал вместе с тьютором все маршруты по Москве на наземном транспорте и в метро, выполнял самые сложные кейсы, и очень хотел, чтобы ему нашли работу с высоким заработком. В феврале 2021 года сотрудники РООИ нашли подходящую для молодого человека вакансию в крупной фирме г. Москвы. Каждый вечер после раздачи заказов Денис приезжал в «Радость», чтобы встретиться с друзьями, пообщаться с психологом, рассказать о своих успехах или проблемах. После 9 месяцев работы на новом предприятии Денис, по его мнению, в психологическом сопровождении больше не нуждался, нареканий со стороны начальства не было, поэтому индивидуальные консультации были прекращены. Но Денис продолжал ходить на групповые занятия с психологом в РООИ. Проблемы начались через год работы, когда молодой человек вернулся из отпуска — он пожаловался психологу на разговоры вслух с самим собой, при этом он осознавал, что это могут осудить окружающие, поэтому пытался контролировать данный процесс самостоятельно. Но с каждым днем делать это становилось сложнее. Денис стал выбирать более длинные, но уединенные маршруты доставки, чтобы разговаривать с самим собой без свидетелей. Задержка в доставке документов вызывала недовольство у начальства и заказчиков, что, в свою очередь, усиливало симптомы у Дениса. Потребность поговорить с собой превалировала над чувством ответственности, и Денис, не желая попасть в стрессовую ситуацию, где его ругают и отчитывают, стал искать способы избегания общения с начальством и ухода от проблемы. Так он пропустил за месяц 2 рабочих дня. На предприятии встал вопрос о его увольнении. Психологические консультации с клиентом помогли установить истинную причину прогулов Дениса — за время отпуска были утрачены четкие алгоритмы выполнения инструкций, новый начальник отдела не знал о том, что Денис имеет диагноз, и поэтому неточности в выполнении задания рассматривал как издевательства, неуважение и нарушение субординации со стороны сотрудника. Резкий тон начальника и замечания вызвали тревогу и приводили к ошибкам в профессиональной деятельности и, как следствие, к обострению заболевания — болезненным представлениям и переживаниям, которые в сознании Дениса рисовали искаженные картины разрешения любой ситуации. Недельная стажировка в лайт-режиме в социальном предприятии в сочетании с релаксирующей терапией, возобновление еженедельных консультаций с психологом с применением ресурсной и позитивной терапии, консультаций для родителей, а также консультации для менеджера по адаптации персонала предприятия, направленные на активизацию знаний сотрудника о его функционале,

стабилизировали ситуацию. Был создан чат психолога для поддержки сотрудников с ИН, работающих на открытом рынке труда Москвы и Московской области. В течении последних шести месяцев Денис работает на предприятии без нареканий.

Результаты

Психологическое сопровождение и поддержка, СПТ и индивидуальное консультирование соискателей и их родителей на каждом этапе подготовки к трудоустройству повлияло на повышение уровня готовности к самостоятельному выполнению профессиональной деятельности и выявило другие положительные эффекты работы психолога: снижение тревожности, улучшение субъективного благополучия у молодых людей с ИН, повышение ответственности, способности к налаживанию социальных связей и т. д. (табл. 1 и 2).

Основные результаты включения лиц с ИН в профессионально-трудовую деятельность, по уровням их готовности к трудоустройству и самостоятельному выполнению профессиональной деятельности (достаточный, средний и минимальный) с учетом когнитивного, операционного, регуляторного и личностного критериев [1] представлены в табл. 1.

Таблица 1

Уровни готовности к трудоустройству и трудовой деятельности у лиц с ментальными нарушениями (в %)

Уровни сформированности	123 человека		
	До участия в проекте	После второго этапа проекта	ф/р
Достаточный	27,64	40,65	2,4/0,001
Средний	42,27	22,76	-4,7/0,001
Минимальный	30,08	16,26	4,39/0,001

У сотрудников с ИН были определены статистически значимые показатели: значительно увеличилось количество лиц с достаточным уровнем готовности (с 27,64% до 40,65%). Значительно уменьшился показатель лиц, которые имели минимальный уровень (с 30,08% до 16,26% (табл. 1). Минимальный уровень готовности у 16,26 % сотрудников после внедрения технологии сопровождаемого трудоустройства и достаточного срока работы в «Особой сборке» (от полугода до 9 месяцев) обусловлен их первичным нарушением, слабостью замыкательной функции коры головного мозга, низким уровнем формирования произвольных действий,

причинно-следственных связей и низкими скоростью и качеством усвоения знаний, умений и навыков.

Показателем успешности проводимого консультирования на данном этапе являлись адаптация сотрудников к условиям коллективной деятельности на предприятии, развитие навыков группового взаимодействия, снижение тревожности. Уверенность в завтрашнем дне и снижение тревоги за будущее детей констатировались и у родителей «особенных сотрудников».

Комплексный подход в работе с клиентами с ИН позволил молодым людям овладеть трудовыми, операционными, личностными и коммуникативными компетенциями, необходимыми для их трудоустройства, с целью интеграции в профессиональную среду и успешной социализации; наблюдение в результате профессионально-трудового эксперимента, организованного на социальном предприятии, выявил [1] увеличение показателя ответственного отношения к членам коллектива с 1,58% до 36,50%, повысился уровень регуляции поведения, снизилась тревожность по поводу неудач в трудовой деятельности с 2% соискателей до 33,50%, наладилось общение с друзьями (47,61% против начальных 2,60%) (рис. 1).

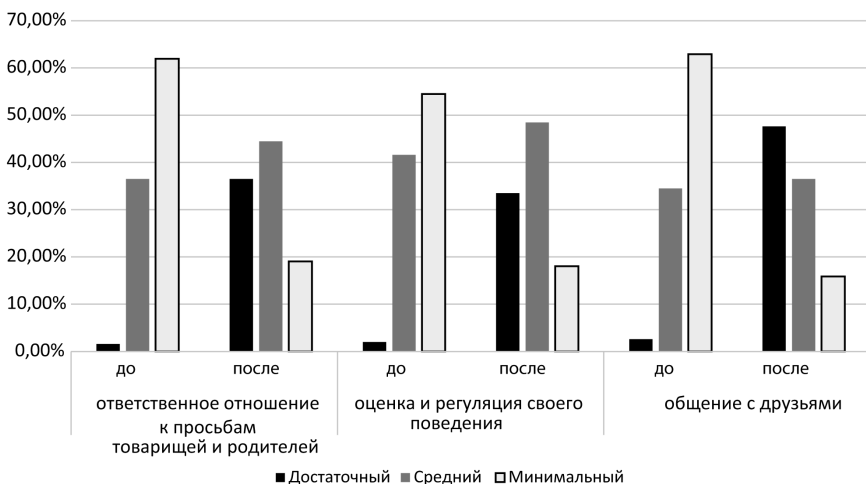


Рис. 1. Положительная динамика социального взаимодействия молодых людей с ИН после двух этапов технологии включенного трудоустройства

Социальный эффект данного проекта — овладение профессиональными и социальными компетенциями позволило молодым людям с ИН стать успешными в профессии (профессиональной деятельности), что

способствовало эффективности их социализации, обретению уверенности в завтрашнем дне, налаживанию социальных связей (табл. 2).

Достоверность зависимости улучшения субъективного благополучия молодых людей с ИН после психологического сопровождения в условиях социального предприятия и проведения с ними консультативной работы достигается корреляционным анализом между показателями компонентов профессионально-трудовой компетентности и показателями субъективного благополучия сотрудников (наличие социальных связей, новых друзей; ощущение успеха в профессиональной деятельности; снижение тревожности по поводу неудач в профессиональной деятельности, боязни услышать отказ или быть уволенным) (табл. 2).

Таблица 2

Достоверность зависимости улучшения качества жизни молодых людей с ИН от результатов их трудовых и социальных компетенций

Показатели	Операционный	Когнитивный	Мотивационно-личностный	Регуляторный
Материальное благополучие	0,5667(**)	0,522(**)	0,8197(**)	0,4146(*)
Социальные связи	0,3547	0,4875(*)	0,7731(**)	0,8532(**)
Успех в деятельности	0,6921(**)	0,4858(*)	0,6118(**)	0,7138(**)
Снижение тревожности по поводу неудач	0,348	0,4914(*)	0,8289(**)	0,633(**)

Примечание: «**» — корреляция значима на уровне $p < 0,01$ (2-сторонняя).

Так, мы видим, что все сформированные компоненты профессионально-трудовой компетентности положительно коррелируют с качеством жизни бенефициаров. Например, снижение тревожности положительно коррелирует с мотивационно-личностным компонентом, сформированность регуляторного компонента имеет положительную корреляцию с высоким уровнем наличия и качества социальных связей и успехом деятельности, а операционного компонента — с успехом в трудовой деятельности и материальным благополучием и т. д. Все показатели свидетельствуют об эффективности психологического сопровождения и психологического консультирования молодых людей с ИН по поводу поиска работы, безболезненной интеграции в профессиональное сообщество и становления в профессии.

Экономический эффект проекта — повышение уровня благополучия, стабильный заработок, возможность профессионального роста. С сентября 2020 года на открытом рынке трудоустроен 51 человек с ИН, проходивший обучение и психологическое сопровождение в «Особой сборке», 32 из них работают там успешно более полугода. На предприятие принято более 90 новых кандидатов.

Обсуждения

Сложности, возникшие при работе с молодыми людьми с ИН во время их консультирования на каждом этапе, обусловлены личностными чертами клиентов с данными диагнозами — отсутствием глубины понимания и осмысления по результатам беседы, инертностью психических процессов и сложностью обобщения, слабостью переносов сформированных навыков в новые условия и ситуации, бедным запасом представлений о профессиональном коллективе и личной роли в нем. Имеющиеся у клиента понятия не всегда точно отражают конкретную ситуацию, отношение к нему окружающих и реальное положение дел в целом. Часто такие клиенты в оценке ситуации или проблемы опираются на внешние несущественные признаки, при разборе ситуации психологу удается достичь ее понимания клиентом, но достаточно сложно добиться переноса социально одобряемых действий при решении аналогичных ситуаций. Поэтому необходимы более частые встречи с психологом достаточно длительное время, с многократными повторениями решения подобных проблем, в том числе с помощью кейс-метода и с использованием проективных стимулирующих ситуаций, тренингов и профессионально-трудового эксперимента для отработки всех звеньев алгоритма предполагаемых трудовых действий, межличностного взаимодействия во время выполнения конкретных заданий.

У 6,51% сотрудников наблюдались нарушения деятельности в целом, проявляющиеся в виде быстрой интеллектуальной истощаемости, эмоциональной ригидности, частых речевых персевераций, что являлось препятствием к трудоустройству на открытом рынке и требовало индивидуального психологического сопровождения.

У 24,4 % сотрудников (в основном с признаками вторичной аутизации [9]) возникли сложности при освоении алгоритмов трудовых действий — метод обучения, по подражанию в основе которого лежит многократное повторение и запоминание действий тьютора, с ними не давал результатов. У таких сотрудников не формировался полный цикл операции — от самостоятельной подготовки к работе до ее завершения и контроля результатов, не формировалась личностно ориентированная

мотивация к деятельности, при этом наличие первичного диагноза F71 затрудняло возможности применения для этого эмоционально ориентированных методических подходов, которые используются при работе с людьми с расстройствами аутистического спектра [9], так как сотрудники с признаками вторичной аутизации не понимали эмоционального смысла процесса группового взаимодействия, получения качественного результата. Для большинства из них в качестве вида трудовой деятельности была предложена социальная занятость с постоянным психологическим и тьюторским сопровождением.

Отдельно стоит отметить сложности консультирования родителей на этапе поступления соискателей с ИН на социальное предприятие. Родители, не пережив ситуацию принятия своего ребенка, переоценивают его возможности, ждут от него высоких результатов в недоступных для него профессиях, связанных с высокой интеллектуальной нагрузкой — юрист, психолог, программист, инженер. Например, просят подготовить его к трудоустройству по специальности, неудачный опыт трудоустройства перекладывают на работодателей, убеждая в этом и самого соискателя. В таких случаях психолог всегда сталкивается с принципиально важной задачей — точно и адекватно оценить истинное содержание и значение таких жалоб и просьб. Каждый из таких случаев требует кропотливого анализа, позволяющего психологу понять мотивы обращения к нему.

Работа психолога по сопровождению была нацелена на решение текущих проблем клиента, снижение последствий предыдущего негативного опыта, формирование профессионально-трудовых и социальных компетенций в процессе работы на социальном предприятии. Консультации с применением методов психотерапии, решение ситуационных задач кейсов и тренинги дали положительные результаты в краткосрочной перспективе (до полугода); исследование показало, что при прекращении психологического сопровождения сформированные социальные навыки у лиц с ИН слабо переносятся в новые условия, такие клиенты при трудоустройстве на открытом рынке труда требуют постоянного сопровождения с периодичностью 1—2 раза в месяц для разбора с психологом рабочих ситуаций, достижения их осознания клиентом и выбора соответствующей стратегии поведения.

Вместе с тем отметим, что практически все сотрудники с ИН, которые обучались в Школе трудовых компетенций, понимают конкретные ситуации, усвоенные на практике, владеют элементами обобщения, выполняют вербальные и наглядные инструкции, умеют обращаться за помощью и оказывать ее по просьбе коллег, способны освоить групповую деятельность по заданным алгоритмам, что делает возможным их трудоустройство на открытом рынке труда.

Выводы

Таким образом, нами были изучены эффективность психологического сопровождения молодых людей с ИН при трудоустройстве и возможность их психологического консультирования по поводу поиска работы, безболезненной интеграции в профессиональное сообщество и становления в профессии. Исследование проводилось на базе социального предприятия «Особая сборка», использующего технологию включенного трудоустройства для лиц с ИН. Технология включала три этапа — профессиональной диагностики и диагностики психологических проблем в трудоустройстве; включенного трудоустройства; сопровождаемого трудоустройства на открытом рынке труда. Все этапы сопровождались консультациями психолога с соискателями, их родителями (законными представителями). Проводилась ресурсная и позитивная психотерапия с учетом текущего психического состояния и личностных особенностей сотрудников с ИН в процессе трудовой деятельности. Использовался гибкий подход к решению проблемы каждого отдельного сотрудника с использованием различных видов психотерапии, социально-психологических тренингов без шаблонного применения определенных психотерапевтических техник. Результатом оказания консультативной психологической помощи и психологического сопровождения стало значительное увеличение количества лиц с достаточным уровнем готовности к самостоятельной трудовой деятельности (с 27,64% до 40,65%); вырос показатель ответственного отношения у сотрудников с ИН к членам коллектива — с 1,58% до 36,50% респондентов; повысился уровень регуляции поведения; снизилась тревожность по поводу неудач — с 2% до 33,50% респондентов; наладилось общение с друзьями на достаточном уровне (47,61% лиц с ИН); 51 человек трудоустроен на открытый рынок труда.

Перспективой дальнейших исследований является поиск психологических методических приемов развития личностной мотивации к профессионально-трудовой деятельности, ответственности и самостоятельности у людей с ИН и РАС, изучение возможности оказания им психологической помощи не только в трудоустройстве, но и в успешном становлении в профессии и построении межличностных отношений в долгосрочной перспективе. Основы организационно-коммуникативной деятельности и мотивации к труду как залог профессиональной успешности закладываются, в первую очередь, в семье. Психологическое консультирование родителей по привлечению их к формированию soft skills у детей с МН еще на этапе обучения в школе также станет перспективой дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев И. В., Быстрова Ю. А.* Включение лиц с ментальными нарушениями в профессионально-трудовую деятельность (опыт работы социального предприятия «Особая сборка») [Электронный ресурс]. М.: ООО «Издательско-полиграфический центр “КАРО”», 2021. 144 с. DOI:10.34829/KARO.978-5-9925-1535-0
2. *Белопольская Н.Л.* Некоторые вопросы психолого-педагогического консультирования семей, имеющих детей с отклонениями в интеллектуальном развитии // Дефектология. 1984. № 5. С. 18—22.
3. *Быстрова Ю.А.* Подготовка к профессионально-трудовой деятельности учащихся с интеллектуальными нарушениями // Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 2. С. 54—61. DOI:10.17759/chp.2022180206
4. *Быстрова Ю.А.* Сформированность когнитивного компонента готовности к профессионально-трудовой деятельности у лиц с интеллектуальными нарушениями [Электронный ресурс] // Вестник МГЭИ (on line). 2021. № 2. С. 159—173. DOI:10.37691/2619-0265-2021-0-2-159-173
5. *Дубровина И.В. Идеи Л.С. Выготского о содержании детской практической психологии* [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2013. № 3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/3/3432.phtml> (дата обращения: 18.11.2021).
6. *Дульнев Г.М.* Основы трудового обучения во вспомогательной школе [Электронный ресурс]. М.: Просвещение, 1969. URL: <https://pedlib.ru/Books/4/0439/index.shtml> (дата обращения: 15.11.2021).
7. *Зарецкий В.К., Холмогорова А.Б.* Педагогическая, психологическая и психотерапевтическая помощь в процессе преодоления учебных трудностей как содействие развитию ребенка // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Том 25. № 3. С. 33—59. DOI:10.17759/cpp.2017250303
8. *Зарецкий В.К., Холмогорова А.Б.* Связь образования, развития и здоровья с позиций культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 2. С. 89—106. DOI:10.17759/chp.202016021113
9. *Морозов С.А., Морозова Т.И., Белявский Б.В.* К вопросу об умственной отсталости при расстройствах аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2016. Том 14. № 1. С. 9—18. DOI:10.17759/autdd.2016140102
10. *Пинский Б.И.* Коррекционно-воспитательное значение труда для психического развития учащихся вспомогательной школы [Электронный ресурс]. М.: Педагогика, 1985. 128 с. URL: https://pedlib.ru/Books/6/0054/6_0054-1.shtml (дата обращения: 11.10.2021).
11. *Рубцов В.В.* Два подхода к проблеме развития в контексте социальных взаимодействий: Л.С. Выготский vs Ж. Пиаже [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 3. С. 5—14. DOI:10.17759/chp.2020160302
12. *Холмогорова А.Б.* Отечественная психология мышления и когнитивная терапия // Консультативная психология и психотерапия. 2001. Том 9. № 4. С. 154—164.
13. *Юдина Т.А., Алехина С.В.* Исследования по проблемам социальной и образовательной инклюзии лиц с интеллектуальными нарушениями

- [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2015. Том 4. № 2. С. 40—46. DOI:10.17759/jmfp.2015040205
14. *Bystrova Yu., Kovalenko V., Kazachiner O.* Social and pedagogical support of children with disabilities in conditions of general secondary educational establishments [Электронный ресурс] // Journal for Educators, Teachers and Trainers. 2021. Vol. 12(3). P. 101—114. DOI:10.47750/jett.2021.12.03.010
 15. *Cohen C.B.* Psychotherapy with Deaf and Hard of Hearing Individuals [Электронный ресурс] // Journal of Social Work in Disability & Rehabilitation. 2003. Vol. 2. Iss. 2—3. P. 23—46.
 16. *Duggan S., Blackman T., Martyr A., Van Schaik P.* The impact of early dementia on outdoor life: A 'shrinking world'? // Dementia. 2008. Vol. 7. № 2. P. 191—204.
 17. *Harel D.* Autobiographical therapeutic theatre with older people with dementia // The Self in Performance. Autobiographical, Self-Revelatory and Autoethnographic Forms of Therapeutic Theatre. New York: Palgrave Macmillan, 2016. P. 213—226.
 18. *Werner S., Gumpel T.P., Koller J., Wiesenthal V., Weintraub N.* Can Self-Efficacy Mediate Between Knowledge of Policy, School Support and Teacher Attitudes Towards Inclusive Education? [Elektronnyi resurs] // PLoS ONE. 2021. Vol. 16(9). e0257657. DOI:10.13128/form-10451doi.org/10.1371/journal.pone.0257657

REFERENCES

1. Ananiev I.V., Bystrova Yu.A. Vkluchenie lits s mentalnymi narusheniyami v professionalno-trudovuiu deiatelnost (opyt raboty sotsialnogo predpriiatiia «Osobaia sborka») [Inclusion of Persons with Mental Disabilities in Professional and Labour Activities (Experience of Social Enterprise «Osobaya sborka»)]. Moscow: Company with Limited Liability «Publishing House «Karo», 2021. 144 p. DOI:10.37691/KARO.978-5-9925-1535-0 (In Russ.).
2. Belopolskaya N.L. Nekotoryye voprosy psikhologo-pedagogicheskogo konsul'tirovaniya semey, imeyushchikh detey s otkloneniyami v intellektual'nom razvitii [Some issues of psychological and pedagogical counseling for families with children with intellectual disabilities]. *Defektologiya [Defectology]*, 1984, no. 5, pp. 18—22. (In Russ.).
3. Bystrova Yu.A. Development of Social and Psychological Readiness for Professional and Working Life in Students with Intellectual Disabilities. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2022. Vol. 18, no. 2, pp. 54—61. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2022180206> (In Russ.).
4. Bystrova Yu.A. Sformirovannost kognitivnogo komponenta gotovnosti k professionalno-trudovoi deiatelnosti u lits s intellektualnymi narusheniyami [Formation of the Cognitive Component of Readiness for Professional and Labour Activity in Persons with Intellectual Disabilities]. *Scientific and Practical Periodical «Vestnik MGEI» (on line) [Herald of MHEI (on line)]*, 2021, no. 2, pp. 159—173. DOI:10.37691/2619-0265-2021-0-2-159-173 (In Russ.).
5. Dubrovina I.V. Idei L.S. Vygotskogo o sodержanii detskoi prakticheskoi psikhologii [Ideas of L.S. Vygotsky Regarding the Content of Child Practical Psychology]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniia = Psychological-Educational Studies*, 2013, no. 3, Available at: <http://psyedu.ru/journal/2013/3/3432.phtml> (Accessed: 18.11.2021). (In Russ.).

6. Dulnev G.M. Osnovy trudovogo obucheniia vo vspomogatelnoi shkole [Fundamentals of Handicraft Lessons in Special School]. Moscow: Prosveshchenie, 1969. Available at: <https://pedlib.ru/Books/4/0439/index.shtml> (Accessed: 11/15/2021). (In Russ.).
7. Zaretsky V.K., Kholmogorova A.B. Pedagogicheskaya, psikhologicheskaya i psikhoterapevticheskaya pomoshch' v protsesse preodoleniya uchebnykh trudnostei kak sodeistvie razvitiyu rebenka [Pedagogical, Psychological and Psychotherapeutic Help in Overcoming Learning Difficulties to Facilitate Development]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2017. Vol. 25, no. 3, pp. 33—59. DOI:10.17759/cpp.2017250303 (In Russ.).
8. Zaretsky V.K., Kholmogorova A.B. Svyaz' obrazovaniya, razvitiya i zdorov'ya s pozitsii kul'turno-istoricheskoi psikhologii [Relationship between Education, Development & Health from Cultural-Historical Perspective]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2020. Vol. 16, no. 2, pp. 89—106. DOI:10.17759/chp.2020160211
9. Morozov S.A., Morozova T.I., Belyavsky B.V. K voprosu ob umstvennoy otstalosti pri rastroystvakh avtisticheskogo spektra [To the question of mental retardation in autism spectrum disorders]. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2016. Vol. 14, no. 1, pp. 9—18. DOI:10.17759/autdd.2016140102
10. Pinskiy B.I. Korrektsionno-vospitatelnoe znachenie truda dlia psikhicheskogo razvitiia uch-sia vspomog. shkoly [Correctional and Educational Value of Labour for the Mental Development of Special School Students]. Moscow: Pedagogika, 1985. 128 p. Available at: https://pedlib.ru/Books/6/0054/6_0054-1.shtml (Accessed: 10.11.2021). (In Russ.).
11. Rubtsov V.V. Dva podkhoda k probleme razvitiia v kontekste sotsialnykh vzaimodeistvii L.S. Vygotskii vs Zh. Piazhe [Two Approaches to the Problem of Development in the Context of Social Interactions: Lev Vygotsky vs. Jean Piaget]. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural and Historical Psychology*, 2020. Vol. 16, no. 3, pp. 5—14. DOI:10.17759/chp.2020160302. (In Russ.).
12. Kholmogorova A.B. Otechestvennaya psikhologiya myshleniya i kognitivnaya terapiya [Domestic psychology of thinking and cognitive therapy]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2001. Volume 9, no. 4, pp. 154—164.
13. Yudina T.A., Aliokhina S.V. Issledovaniia po problemam sotsialnoi i obrazovatelnoi inkluzii lits s intellektualnymi narusheniiami [Research on the Issues of Social and Educational Inclusion in Persons with Intellectual Disabilities]. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2015. Vol. 4, no. 2, pp. 40—46. DOI:10.17759/jmfp.2015040205 (In Russ.).
14. Bystrova Yu., Kovalenko V., Kazachiner O. Social and Pedagogical Support of Children with Disabilities in Conditions of General Secondary Educational Establishments. *Journal for Educators, Teachers and Trainers*, 2021. Vol. 12(3), pp. 101—114. DOI:10.47750/jett.2021.12.03.010
15. Cohen C.B. Psychotherapy with Deaf and Hard of Hearing Individuals. *Journal of Social Work in Disability & Rehabilitation*, 2003. Vol. 2, iss. 2—3, pp. 23—46.
16. Duggan S., Blackman T., Martyr A., Van Schaik P. The impact of early dementia on outdoor life: A 'shrinking world'? *Dementia*, 2008. Vol. 7, no. 2, pp. 191—204.

17. Harel D. Autobiographical therapeutic theatre with older people with dementia. *The Self in Performance. Autobiographical, Self-Revelatory and Autoethnographic Forms of Therapeutic Theatre*. New York: Palgrave Macmillan, 2016, pp. 213—226.
18. Werner S., Gumpel T.P., Koller J., Wiesenthal V., Weintraub N. Can Self-Efficacy Mediate Between Knowledge of Policy, School Support and Teacher Attitudes Towards Inclusive Education? *PLoS ONE*. 2021. Vol. 16(9). e0257657. DOI:10.13128/form-10451doi.org/10.1371/journal.pone.0257657

Информация об авторах

Быстрова Юлия Александровна, доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института проблем инклюзивного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1866-0993>, e-mail: BystrovaYuA@mgppu.ru

Information about the authors

Yuliya A. Bystrova, Doctor of Psychological Sciences, Assistant professor, Senior Research Fellow, Institute of Inclusive Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1866-0993>, e-mail: BystrovaYuA@mgppu.ru

Получена 13.08.2022

Received 13.08.2022

Принята в печать 01.11.2022

Accepted 01.11.2022